

ПРЕДИСЛОВИЕ

Содержанием третьего выпуска серии лексики и словообразования "Общеславянского лингвистического атласа" (ОЛА), как и предыдущих выпусков, является комплекс лингвистических карт со сводными индексами материалов к ним. Карты представляют собой результат совместной лексико-словообразовательной лингвогеографической разработки авторским коллективом секции лексики и словообразования Международной комиссии ОЛА ответов на ономасиологические вопросы предметно-тематического раздела "Растительный мир" в "Вопроснике ОЛА".

Национальными комиссиями ОЛА для этой цели были подготовлены индексы ответов по обследованым на соответствующей территории говорам славянских языков по 75 вопросам указанного раздела вопросника. Это 61 вопрос с сигнатурой данной серии выпусков атласа. В том числе с сигнатурой L-31 вопрос, SI-23, LSI-5, MSI-1 и FSI-1. В дополнение к ним национальными комиссиями ОЛА были подготовлены также индексы ответов по 14 вопросам, имеющим иную сигнатуру. Это, в частности, вопросы с сигнатурой F-7, F(Sm)-2, FP-1, FPM-1 и PM-2. Материалы по этим вопросам, непосредственно не относящимся к лексико-словообразовательной проблематике выпуска, рассматривались как вспомогательные к тем или иным специальным вопросам лексико-словообразовательного характера.

По комплектам ответов, подготовленным национальными комиссиями ОЛА, в подсекции по обобщающей транскрипции Международной комиссии ОЛА по каждому из указанных вопросов были разработаны систематизированные списки обобщенных диалектных форм. Вместе с этими списками комплекты индексов ответов были распределены между национальными комиссиями ОЛА для последующей авторской лингвогеографической разработки (составление легенды, карты, комментария к ней и сводного индекса ответов).

Конечным результатом индивидуальной авторской работы над комплектами материалов по соответствующим вопросам и всего коллектива секции лексики и словообразования являются 57 лингвистических карт с легендой и кратким комментарием к каждой из них и с 56 сводными индексами ответов на вопросы, по которым они составлены (к сводному индексу F 418 *ольха//ольха//(j)ельха//(j)ельба* относятся 2 лингвистические карты – №36 и №37). Включены в этот выпуск также сводные индексы ответов по 12 вопросам без лингвистических карт к ним.

Сводный индекс ответов сопровождает каждую лингвистическую карту. Сводные индексы ответов без карт составляют отдельную группу лингвогеографических материалов в выпуске. Они следуют в порядке номеров вопросов в "Вопроснике ОЛА" после корпуса лингвистических карт с их сводными индексами.

Из указанного общего числа комплектов ответов, подготовленных национальными комиссиями для выпуска, исключены материалы и их разработка по 7 вопросам. По заключению авторов, которым поручалось их изучение и анализ, самостоятельный лексико-словообразовательный лингвогеографический или дополнительного информативного значения по отношению к проблематике выпуска они не имеют. Это, в частности:

L 346 'ствол срубленного дерева'. Ответы на этот вопрос фактически идентичны ответам на вопрос L 345 'ствол, часть дерева от земли до кроны' (карта №2).

F (Sm) 347 *рыжъ*. В соответствии с сигнатурой в ответах на вопрос дано произношение этого слова в славянских говорах. Его же значение раскрывается лишь в некоторых ответах.

SI 372 N pl 'куст'. Материал раскрывает лишь форму слова со значением N pl и этот материал использован для ориентации при анализе ответов на вопрос SI 373 coll 'куст' (карта №9).

PM 416 G sg *topol(j)a// -lb*. Материал учитывался при анализе ответов на вопрос PM 415 N sg *topol(j)a// -lb* (карта №35).

F 428 N pl *тырь// -пъ*. Материал учитывался при анализе ответов на вопрос F 427 N sg *тырь// -пъ*. (карта №50).

SI 458 N pl *квѣть* и SI 459 coll *квѣть*. Материал учитывался при анализе ответов на вопрос L 456 'цветок' (карта №14).

Лингвистические карты со сводными индексами имеют в выпуске общую нумерацию. Порядок их размещения в основном такой же, как и соответствующих вопросов в разделе "Растительный мир" в "Вопроснике ОЛА". По характеру предмета номинации и по лексико-словообразовательным особенностям названий все карты в их последовательности в выпуске образуют отдельные связанные между собой группы, или блоки. Основа такой группировки в их последовательности была заложена в тематике вопросов и в порядке следования большинства из них в самом "Вопроснике ОЛА". Однако, в связи с упорядочением всех карт по блокам, порядок следования их в выпуске несколько иной, чем порядок следования соответствующих вопросов.

Все лингвистические карты выпуска образуют пять тематических блоков.

Лингвистические карты №1–16, составляющие *первый* блок в выпуске, являются как бы вводными в тематику выпуска. Они отличаются от остальных карт тем, что посвящены лексико-словообразовательным различиям в номинации некоторых общих понятий и явлений растительного мира и явлений, связанных с ним. Это лексико-словообразовательные различия в названии дерева вообще (карта №1), некоторых его частей (карты №№2 – 5, 8, 12, 13), в названии леса (карта №11). Сюда отнесены также карты о различиях в названии куста (карта №9), смолы (карта №3), зарослей (карта №10), цветка (карта №14), наконец, карты о различиях в названии тени (карты №6 и №7) и в обозначении процессов издавания запаха и его восприятия (карты №15 и №16).

Сводные индексы ответов на некоторые вопросы, по которым составлены лингвистические карты этого блока, нуждаются в комментариях. Их следует иметь ввиду при рассмотрении и интерпретации данных карт.

Карта №2. *Ствол, часть дерева от земли до кроны.* В некоторых случаях ответы на соответствующий вопрос представляют несомненно название ствола срубленного, а не растущего дерева. В формулировке вопроса не было соответствующего ограничительного указания. О названии ствола срубленного дерева спрашивается в следующем вопросе. Однако это явно не всегда учитывалось при ответе на предыдущий вопрос.

Карта №3. *Смола.* В формулировке вопроса не было учтено, что наряду с общим, обиходным названием древесной смолы существуют названия смолы, в частности, сосновой, как заготавливаемого технического сырья. В отдельных случаях в ответах на этот вопрос при названиях смолы имеется указание на это различие между ними. Но иногда приведены названия, явно отличающиеся в данном отношении, однако без замечаний об этом. Некоторые ответы о названии смолы целиком относятся, видимо, к смоле как техническому сырью.

Карта №4. *Ветвь хвойного дерева.* **Карта №5.** *Ветвь лиственного дерева.* Оба вопроса содержат в своей формулировке слово *ветвь*, которое ориентировало на фиксацию названия ветки вообще, а не ветки с листьями или лапки с иголками в соответствии со смыслом вопросов. Поэтому ответы на эти вопросы в сводном индексе содержат, видимо, иногда общее название ветви дерева, а не название в зависимости от ее принадлежности к лиственному или хвойному дереву.

Карта №10. *Густые заросли в лесу.* Приводимые в ответах на вопрос названия, видимо, не совсем идентичны по своей предметной отнесенности. Здесь имеют место, как кажется, названия и непроходимой чащи в лесных дебрях, и лесной глухомани, и густого мелколесья, и просто густой кустарниковой чащи и т. д. Иначе говоря, сводный индекс названий по данному вопросу содержит в какой-то мере несогласительные, а тем самым четко непротивопоставленные названия, о чем отчасти свидетельствует составленная лингвистическая карта. Но на более идентичные по своей предметной отнесенности ответы трудно было и рассчитывать, если иметь ввиду разнообразие природы в разных славянских странах.

Карта №15. *Издает приятный запах.* **Карта №16.** *Нюхает.* Вопросы о запахе и его восприятии были поставлены хотя и в разделе о растительном мире, но несколько обобщенно (ограничительное замечание при вопросе о запахе в скобках, о том, что речь идет "о цветке", видимо, иногда при опросе оставалось без внимания). Это сказалось отчасти на ответах на эти вопросы.

Второй блок образуют лингвистические карты №№17–38. Они посвящены лексико-словообразовательным различиям в наименовании родов или типов ряда древесных растений в их традиционном выделении (карты №№17, 20, 23, 26, 33–38), а также образованию и различиям названий однородных по древесному составу массивов деревьев отдельных родов из их числа (карты №№18, 21, 24, 27, 29, 31) и названий их древесины как материала (карты №№19, 22, 25, 28, 30, 32). Эти карты характеризуются как очевидным единством по своей тематике, так и разнообразной комплексной лексико-словообразовательной лингвогеографической взаимосвязью по содержанию.

Материалы, на основании которых составлены некоторые лингвистические карты этого блока, не совсем соответствуют их теме.

Карта №35. *Тополь.* Вопрос FM 415 ориентировал только на установление грамматического рода слов *topol(j)a*, *тополь* и места ударения в них, а не на выяснение названий этого дерева.

Карта №36. *Ольха* (словообразование). **Карта №37.** *Ольха* (корень слова). Вопрос F 418, по ответам на который составлены эти две карты, ориентировал только на установление распространения вариантов исходной основы *ольха//ольха//(j)ельха//(j)ельба* и на фонетическую реализацию этих вариантов. Это обусловило своеобразие тематики данных карт.

Комплексным единством по тематике и по лексико-словообразо-

вательным лингвогеографическим отношениям является и *третий* блок лингвистических карт в выпуске (карты №№40–50). Это карты о различиях в наименовании ягод и соответственно ягодных растений малины, ежевики, черники, земляники и брусники. В этот блок отнесены также карта №49. *Лесной орех* и карта №50. *Терн*. Необходимо отметить, что материал, на основании которого составлена последняя карта, не совсем соответствует ее теме. Вопрос F 427 *тынъ/-нь* ориентировал на установление фонетической структуры данного слова. Разные словообразовательные реализации его в говорах, представленные на карте, вряд ли достаточно полно свидетельствуют об ареалах своего распространения. Трудно сказать что-то определенное и об их соотносительности по значению.

Остальные карты составляют два небольших блока. *Четвертый* блок – это карты №№51–53 о различиях названий таких известных травянистых растений, как незабудка, одуванчик и подорожник. *Пятый* же блок представляет собой комплекс карт №№54–57 о различиях названий грибов, в частности, съедобного и несъедобного гриба (грибов) вообще, боровика и трутовиков. Следует иметь ввиду, что вопрос L 449 о назывании трутовика ориентировал на выявление общего названия древесных грибов, которого во многих говорах славянских языков (а, может быть, во всех) не существует. Поэтому в соответствующих ответах в подобных случаях дано обычно название того или иного рода древесных грибов, при этом выбор подобного названия был, конечно, довольно произвольным.

При подготовке *легенд* к лингвистическим картам авторы исходили из систематизированных списков обобщенных диалектных форм, подготовленных подсекции обобщающей транскрипции. На основании этих списков проводилось, как правило, упорядочение картографируемых названий в легенде и определялась словообразовательная тематика карт. Картографируются обычно в соответствии с проблематикой данной серии выпусков ОЛА лексико-словообразовательные различия (противопоставления) названий, а не их лексико-словообразовательные средства. Картографирование названий их лексико-словообразовательных средствах в связи со значительной сложностью определения их соответствующей структуры не только практически невозможно, но и лишено, как это очевидно, смысла. На некоторых картах, кроме словообразовательных различий, картографируются противопоставления простых и составных названий, а также структурные различия словообразовательных элементов названий (корневых, суффиксальных и проч.) нерегулярного фонетического (морфологического) характера (карты №№1, 14, 20 и др.).

Взаимосвязь лингвистических карт по своей лексико-словообразовательной тематике в каждом блоке имеет разную степень сложности и разнообразия.

В *первом* блоке лингвистические карты в связи с их предметно-тематической разнородностью целостного единства по лексико-словообразовательной тематике и различиям не образуют. Достаточно тесно связаны между собой в этом отношении в блоке попарно карта №4. *Ветвь хвойного дерева* и карта №5. *Ветвь лиственного дерева*, карта №6. *Место под деревом, куда не проникает солнце* и карта №7. *Тень человека*, карта №15. *Нюхает (человек)* и карта №16. *Пахнет, издает приятный запах (цветок)*. Эти карты согласованы по легендам как в отношении системы картографируемых различий и их упорядочения в легендах, так и в отношении условных знаков картографирования. Остальные карты блока имеют независимую друг от друга лингвогеографическую разработку.

К этому блоку, как вспомогательные или дополнительные по тематике и материалам, относятся и сводные индексы без карт FPM (Sm) 334 N sg *derwo* (вспомогательный индекс к карте №1. *Растущее дерево*), MSI 366 N pl [*listъ*] (вспомогательный индекс к карте №8. *Листья*, Sl 373 coll *куст* (вспомогательный индекс к карте №9. *Куст (о.н.)*, F 419 възъ (дополнительный индекс к этому блоку)).

Лингвистические карты *второго* блока по связям между картографируемыми на них различиями названий в отношении их словообразования представляют собой довольно сложный комплекс. Составными частями его являются три группы карт. Это карты лексико-словообразовательных различий названий деревьев, названий однородных массивов некоторых из них и названий древесины этих деревьев. Карты показывают, что названия однородных массивов деревьев и названия древесины из них представляют собой в подавляющем большинстве очевидные образования от названий соответствующих деревьев. Вместе с тем названия в каждой из трех групп в их различиях в значительной мере связаны между собой в лексико-словообразовательном отношении в свою очередь (способ образования, словообразовательные средства и проч.).

Соответствующий взаимосвязанный и согласованный друг с другом характер имеют легенды к картам второго блока. Исходными, или опорными в их комплексе являются легенды к картам о различиях в названиях родов деревьев. Эти названия своеобразны, конечно, по лексико-словообразовательным особенностям по каждому роду деревьев. Однако имеет место и разного рода общность между ними по этим особенностям и различиям. Это, в частности, значительная и своеобразная лексическая связь и общность между названиями ели и пихты (карты №№ 20 и 23), сосны и можжевельника (карты №№ 17 и 38), осины и тополя (карты №№ 34 и 38). Имеют место некоторые общие лексико-словообразовательные особенности в названиях всех данных родов деревьев в целом или частично. Общими для них являются элементы суффиксального характера -ik-a, -ък-ъ, -ic-a и некоторые другие. Легенды к картам данной группы в этом отношении согласованы между собой.

В соответствии с этим, производными от легенд к картам о различиях названий сосны, ели, пихты, дуба, березы и отчасти буквы являются легенды к картам о различиях названий двух других групп этого блока – названий их однородных массивов и названий их древесины. Эти легенды отражают способ образования данных названий от названий деревьев, а также различия в их словообразовании по каждому роду названных деревьев и одновременно общность и специфичность их образования по этим родам

деревьев в целом.

В качестве дополнительных к картам этого блока о различиях названий однородных массивов деревьев использована карта №11. *Лес (о.н.)*, а к картам о различиях в названии древесины деревьев – карта №1. *Растущее дерево*, которые включены в состав первого блока. Названия леса и дерева выступают в качестве лексического компонента составных названий соответственно однородных массивов деревьев и названий их древесины. Однако, в связи с наличием этих лингвистических карт, различия соответствующих названий при употреблении их в качестве компонентов составных названий соответственно однородных массивов деревьев и их древесины не картографируются (в комментариях дается ссылка на раскрытие их на указанных картах первого блока).

Как вспомогательные и дополнительные по своей тематике к этому блоку относятся также сводные индексы без карт F (Sm)384 *хвоја//хвојъ и произв.* (вспомогательный к карте №17), F 390 *(j)edla//(j)edlja* (вспомогательный к картам №№ 20 и 23), FM 401 *буку* (дополнительный к картам №№29 и 30), F 411 *берза* (дополнительный к картам №№31 и 32).

Такая комплексная лингвогеографическая разработка названий во втором блоке карт обусловлена тем, что эти названия представляют собой целостную лексико-семантическую группу*. Данная небольшая область языковой номинации в говорах славянских языков как целостный объект для лингвогеографического исследования и представления в ОЛА была предусмотрена "Вопросником ОЛА". Порождение названий здесь является еще относительно живым и незавершенным процессом. Этот процесс находится на разных стадиях в разных диалектах славянских языков (и в отношении разных конкретных предметов наименования), что нашло свое отражение на соответствующих лингвистических картах выпуска.

Расчлененное, но единое целое по ономасиологической тематике представляет собой также основная группа лингвистических карт *третьего* блока о названиях ягодных растений и их ягод.

Эта группа лингвистических карт также раскрывает один из путей порождения названий и их различия в диалектах славянских языков. Названия ягодных кустарников и их ягод находятся, как правило, не в отношениях производности друг от друга, а или в положении лексико-словообразовательной нерасчлененности (одинаковости названий как кустарника, так и его ягод), или в отношениях взаимного словообразовательного (иногда даже лексико-словообразовательного) противопоставления. Это обусловило характер их лингвогеографической разработки в выпуске. Образование названий каждого растения и его ягод в их различиях подается на посвященных тому и другому картах как результат единого, но как бы двунаправленного процесса их порождения. Легенды к соответствующим парным картам представляют собой соотносительные варианты или части одной общей легенды к ним. Такая легенда разработана была первоначально к карте №43. *Черника* и к карте №44. *Один плод черники* (автор Я.Закревская). Одновременно с этим данные двуединые лингвогеографические разработки названий отдельных ягодных растений и их ягод максимально согласованы между собой по анализу различий и по средствам их картографирования.

В *четвертом* блоке лингвистических карт выпуска связанными между собой в отношении анализа различий и средств их картографирования являются карта №51. *Одуванчик* и карта №52. *Подорожник*. Впрочем, этот блок является очень ограниченным по составу и простым по связи карт между собой.

Также ограниченный, однако довольно сложный комплекс представляет собой *пятый* блок лингвистических карт, завершающих выпуск. Эти карты раскрывают разнообразие взаимосвязи и различия между названиями некоторых традиционных понятий о родах и видах грибов. Данные карты показывают пути и особенности развертывания (лексико-словообразовательного и иного) этого фрагмента словаря в диалектах разных славянских языков, и в частности, формирование на этих путях лексико-семантических структур "съедобный гриб" и "несъедобный гриб", проблемной в значительной степени лексико-семантической структуры "древесные грибы" и одной наиболее известной видовой структуры "белый гриб".

Естественно, что общность названий указанных лексико-семантических структур и взаимосвязь между ними являлась основой их согласованной лингвогеографической разработки и представления.

Картографируемые различия ономасиологических групп названий в соответствии с их системой в легендах к картам выпуска раскрываются принятыми в этой серии выпусков ОЛА плоскостными условными знаками. Основой знаков являются соответствующие геометрические фигуры. Система условных знаков основывается на определенной последовательности фигур, способах их варьирования и на используемых для этого конкретных средствах и приемах варьирования фигур.

Особенностью используемой в выпуске системы условных знаков является то, что с каждым ее параметром (уровнем) связываются достаточно определенные функции.

Различные **фигуры** в системе условных знаков используются в выпуске, как правило, при картографировании различий названий по выделенным в них обобщенным корневым частям слов (или их основам). Общее количество используемых фигур равняется 27. Порядок их использования такой же, как и в предыдущих выпусках. Выбор фигуры для каждого отдельного различия соответствующего "высшего" уровня – различия названий по корневой части – зависел обычно от принятого общего порядка следования фигур (круг, треугольник, квадрат и т.д.) и соответственно от установленного

*Общеславянский лингвистический атлас. Вступительный выпуск. Общие принципы. Справочные материалы. Москва, 1978.—С. 33.

составителем карты в легенде к ней на основе списка обобщенных диалектных форм названий порядка следования (позиции) картографируемого различия. Однако, в некоторых случаях допускались намеренные отступления от этого. Определенная схожесть фигур (круг и овал, круг и полукруг, квадрат и прямоугольник) иногда использовалась для указания на близость различающихся корневых частей по сравнению с другими в составе их общего корпуса в легенде к карте. В подобных случаях схожие фигуры в нарушение их общего порядка следования использовались в порядке следования соответствующих корневых частей. Необходимо также иметь ввиду при чтении карт, что подобное значение имеет в большинстве случаев и двойное положение некоторых фигур (вертикальное или горизонтальное, вершиной вверх или вершиной вниз и т.д.) в системе условных знаков некоторых карт.

Фигуры различаются в легендах к картам при необходимости разным наполнением их внутреннего пространства и дополнениями к ним. Использовано несколько способов подобного варьирования фигур. Эти способы также имеют определенное для каждого общее значение.

1. **Вариантность фигуры по фону внутри ее** (белый, черный, штрихованный). Использование подобных вариантов одной и той же фигуры в легенде к карте означает нерегулярное фонетическое различие соответствующего названия (как правило, корневой ее части).

2. **Вариантность фигуры по разнообразным видам и средствам ее заполнения внутри** (разный фон выделяемых в ней частей и их взаимное расположение, линии и значки, их количество и расположение и т.д.). Таким способом (средствами) картографируются словообразовательные различия названий по их обобщенным суффиксальным элементам. При этом различия названий по конечному суффиксальному элементу как наиболее важные, словообразующие картографируются при помощи вариантов фигур по фону выделяемых в ней частей и их взаимному расположению. А различия по суффиксальным элементам, которые предшествуют конечному суффиксальному элементу и являются основообразующими, картографируются путем дополнения к обозначению словообразующего суффиксального различия разных линий, значков и их различного сочетания и расположения внутри фигуры. Этим достигается большая выразительность картографирования существенных словообразовательных различий (различий первого плана) по сравнению с менее существенными различиями (различиями второго плана), а также определенная системность и удобство заполнения фигур внутри и его мотивированность. Более того, важно обратить внимание, что одинаковые суффиксальные различия названий не только на каждой карте в их блоках, но на всех картах выпуска имеют тождественное обозначение и в отношении конкретных средств заполнения фигуры (конкретное значение различных средств заполнения не трудно установить при непосредственном знакомстве с картами выпуска).

3. **Вариантность фигуры по дополнительным значкам над ее верхом** (штрих вертикальный, уголок и т.д.). Этим способом картографируются лексико-грамматические различия названий. Это различия их по грамматическому роду, а также грамматическому числу, если такое противопоставление является территориальным. Также картографируются собирательные формы названий в отличие от обычных и некоторые другие подобные различия.

4. **Вариантность фигуры по дополнительным значкам на ее левой внешней стороне** (горизонтальный штрих, уголок, сочетание штрихов, точка и др.). Так картографируются различия названий по обобщенным префиксальным элементам. Подобные различия названий выступают лишь на картах четвертого блока.

5. **Вариантность фигуры по дополнительным значкам под ней** (малые фигурки, а также горизонтальный или вертикальный штрих, уголок, крестик, точка и пр.). Этим способом картографируются составные названия в отличие от простых (лексических). Основная фигура в таких условных знаках репрезентирует основную, дифференциальную часть составного названия, а дополнительный значок или фигурка под ней – общую с другими составными названиями (интегральную часть). Разные значки внутри фигур в подобных знаках указывают на различие картографируемой таким образом части составного названия по словообразовательному виду. Значки же внутри фигуры обозначают различия картографируемого ей основного компонента названия по корневой части или основе. При этом при помощи той или иной малой фигурки указывается на идентичность или тождество данного лексического компонента составного названия с простым лексическим названием, картографируемым подобной формой.

Таким образом, условные знаки картографирования различных противопоставлений на картах в выпуске представляют собой или фигуру, или комбинацию ее с указанными видами ее конкретного заполнения внутри и с внешними дополнениями к ней, соответствующими характеру различий картографируемых ими названий.

Общими отсылочными знаками в выпуске являются условные знаки, принятые в предыдущих выпусках этой серии ОЛА.

"*" – большая звездочка как условный знак обозначает единичное название и отсылает для его установления к сводному индексу диалектных форм картографируемых названий.

" – " – знак черты перед номером нас.п. на карте указывает на отсутствие названия (или вместе с этим и реалии).

"~" – тильда справа вверху над номером нас. п. отсылает к сводному индексу диалектных форм картографируемых названий и свидетельствует о наличии дополнительной информации о картографируемой диалектной форме (или формах).

Кроме этого, на всех картах используются знаки, представляющие собой те или иные фигуры, которыми картографируются различия названий по корневой части, с малой звездочкой внутри. Таким способом, как и в предыдущих выпусках этой серии атласа, указывается на единичные словообразовательные различия картографируемых названий с соответствующей корневой частью с отсылкой к ответу

(форме) в сводном индексе картографируемых диалектных форм.

Отдельной лингвогеографической разработкой материалов, содержащихся в индексах ответов национальных комиссий ОЛА по каждому вопросу "Вопроснике ОЛА", является **сводный индекс** соответствующих ответов и **лингвистическая карта**. Сводный индекс, на основании которого составляется карта, подается в выпуске непосредственно перед ней (карта №37 имеет при себе тот же сводный индекс ответов, что и карта №36, так как она является дополнительной к предыдущей карте и составлена на основе ее сводного индекса).

Перед сводным индексом подается формулировка соответствующего вопроса в "Вопроснике ОЛА". Эти формулировки вопросов положены в основу названий карт. Переформулировка темы карты в этом случае была бы некорректной по отношению к материалу.

Сводные индексы ответов представляют собой поданные в порядке номеров населенных пунктов опорной сетки ОЛА упорядоченные материалы индексов ответов национальных комиссий ОЛА по соответствующим вопросам. При полной идентичности ответов в соседних населенных пунктах (в порядке их нумерации) производится их объединение в индексе. Для удобства при обращении к индексу ответы по населенным пунктам поданы в порядке их номеров колонками. Сводные индексы без карт размещены в выпуске в конце в порядке следования соответствующих номеров в "Вопроснике ОЛА".

Во всех сводных индексах ответов диалектные формы поданы в фонетической транскрипции ОЛА таким образом, как они были записаны в контрольных индексах ответов, представленных национальными комиссиями ОЛА при комплектовании выпуска (Москва, октябрь 1990 г.).

Лингвистические карты имеют легенду с систематизированным по лексико-словообразовательным различиям перечнем обобщенных диалектных форм названий и условных знаков, при помощи которых картографируются эти различия названий.

Краткий **комментарий** к каждой карте представляет собой сведения по некоторым принятым в качестве обязательных вопросам. Это, в частности, сигнатуря, номер и формулировка соответствующего вопроса в "Вопроснике ОЛА", литературные названия на славянских языках указанного в вопросе явления, оценка материала (при необходимости), отсылка к картам выпуска, с которыми связана данная карта, раскрытие в картографируемых обобщенных диалектных формах в легенде значения больших букв (и других условных обозначений), перечень заимствованных катографируемых названий с указанием источника заимствования, перечисление некартографируемых (сомнительных) названий. Эти сведения и объяснения помещаются непосредственно при карте.

Внизу слева на карте указывается автор (составитель), подготовивший карту, сводный индекс и другие вспомогательные материалы к ней.

Предшествуют лингвистическим картам в выпуске **справочные материалы**. Это перечень академий и других учреждений славянских стран и народов, принимающих участие в создании ОЛА, состав Международной комиссии ОЛА при МКС, список членов редколлегии выпуска. Помещены также, как и в предыдущих выпусках ОЛА, список населенных пунктов опорной сетки атласа, статьи о системе фонетической и обобщающей транскрипций, список принятых в ОЛА и в выпуске специальных сокращений.

Завершается выпуск алфавитным **индексом обобщенных диалектных форм**, содержащихся в легендах к картам выпуска, с указанием номеров карт, где они выступают.

В соответствии с решением Международной комиссии ОЛА в порядке установленной очередности составление, подготовка и издание этого выпуска осуществлено в Республике Беларусь Институтом языкоznания им. Якуба Коласа Национальной академии наук и исполнено Государственным предприятием "Минская печатная фабрика". Для подготовки к осуществлению этого издания в Институте языкоznания им. Якуба Коласа в 1989 г. была создана редакционная коллегия во главе с академиком **Н.В. Бирилло**. В 1992 г. редакцию выпуска возглавил академик **А.И. Подлужный**.

Редакция выпуска, исходя из разработанной концепции выпуска, в 1990 г. подготовила проект, необходимый для составления макета, и приступила к подготовке к включению в выпуск и представлению в производство на картфабрику составленных для него авторских оригиналов лингвистических карт и сводных индексов диалектных форм. Основные редакционные работы этого цикла были завершены после получения всех авторских разработок материалов для выпуска в 1991 г.

Эта работа редакции выпуска не была только технической. Сложные связи между лингвистическими картами обусловили необходимость согласования и единения их разнообразных авторских оригиналов по составу, систематизации и упорядочению картографируемых различий названий в легендах к некоторым картам. В итоге это привело к блочной группировке карт в выпуске с учетом их тематических связей в отношении их лингвогеографической разработки. В соответствии с этим разрабатывалась согласованная унифицированная система знаков для авторских карт в блоках. Концепция выпуска и проделанная редакцией работа по подготовке его к изданию была одобрена на заседании Международной комиссии ОЛА в 1992 г. (Братислава).

Редакционная работа над авторскими легендами к лингвистическим картам была связана также с составлением "цифровых индексов" к картам (полный перечень номеров нас.п. по каждому условному знаку, наносимому на карту). При составлении этих индексов осуществлена тщательная проверка авторского использования индексов ответов при картографировании и их интерпретации. При этом проверка производилась по уточненным национальными комиссиями контрольным индексам ответов, которые в ряде случаев отличались от тех, на основании которых производилось авторское картографирование.

Внесены необходимые уточнения и исправления в отношении

обобщения диалектных названий и транскрипции их обобщенных форм в легендах к картам выпуска. Соответствующие многочисленные конкретные редакционные предложения были внесены проф. Я.Сятковским (Польша), который тщательно проанализировал с этой стороны все легенды к картам. Все они учтены редколлегией.

Редколлегия выпуска на основании контрольных индексов ответов, представленных национальными комиссиями ОЛА, сформировала сводные индексы ответов к лингвистическим картам выпуска. При подготовке к печатанию в эти сводные индексы диалектных форм были внесены необходимые поправки и уточнения, согласованные с национальными комиссиями ОЛА. Однако, отдельными национальными комиссиями ОЛА при транскрипции диалектных форм допущены некоторые отступления от принятой в ОЛА системы фонетической транскрипции (украинская и польская национальные комиссии).

Внесены также уточнения в справочные статьи и материалы выпуска, предложенные их авторами и национальными комиссиями ОЛА. Редколлегией составлен общий индекс обобщенных форм названий, которые выступают в легендах к картам выпуска, с указанием номеров карт, где они имеют место.

Кроме этого, по предложению картфабрики был составлен полный каталог условных знаков картографирования в выпуске с подсчетом общего количества употреблений каждого из них на картах выпуска, подготовлен проект выпуска для его макетирования, материалы для составления карты-бланковки и пр.

Большая работа была выполнена в Институте языкоznания им. Якуба Коласа по перепечатыванию разных материалов выпуска.

СОСТАВИТЕЛИ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ КАРТ ВЫПУСКА

Беларусь:

Г.У. Арашонкова –	карты №№33 (Ф.Д. Клімчук, А.А. Крывіцкі, С. Реметіћ, Т.М. Трухан), 54, 56
М.В. Бірыла –	карты №№55 (В.П. Лемцюгова), 57 (В.П. Лемцюгова)
Ф.Д. Клімчук –	карты №№15 (П.А. Міхайлаў), 16 (П.А. Міхайлаў), 33 (Г.У. Арашонкова, А.А. Крывіцкі, С. Реметіћ, Т.М. Трухан)
А.А. Крывіцкі –	карты №№20 (Т.М. Трухан), 21 (Т.М. Трухан), 22 (Т.М. Трухан), 33 (Г.У. Арашонкова, Ф.Д. Клімчук, С. Реметіћ, Т.М. Трухан)
В.П. Лемцюгова –	карты №№55 (М.В. Бірыла), 57 (М.В. Бірыла)
П.А. Міхайлаў –	карты №№15 (Ф.Д. Клімчук), 16 (Ф.Д. Клімчук)
Т.М. Трухан –	карты №№20 (А.А. Крывіцкі), 21 (А.А. Крывіцкі), 22 (А.А. Крывіцкі), 33 (Г.У. Арашонкова, Ф.Д. Клімчук, А.А. Крывіцкі, С. Реметіћ)

Босния и Герцеговина:

Д. Вујчић –	карты №№7 (М. Пижурица), 24, 32
-------------	---------------------------------

Лужица:

S. Michałk –	карта №23
--------------	-----------

Македония:

К. Пеев –	карты №№4 (А. Поповски), 5
А. Поповски –	карта №4 (К. Пеев)

Польша:

B. Falińska –	карты №№25, 26, 27, 28
N. Pierczyńska –	карты №№2 (J. Sułkowska), 29 (J. Sułkowska), 30 (J. Sułkowska)
W. Pomianowska –	карта №18 (W. Smole)
J. Siatkowski –	карты №№1, 53
W. Smole –	карта №18 (W. Pomianowska)
J. Sułkowska –	карты №№2 (N. Pierczyńska), 29 (N. Pierczyńska), 30 (N. Pierczyńska)

Россия:

Л.В. Вялкина –	карты №№12, 51
Г.П. Клепикова –	карты №№14, 49
О.Н. Мораховская –	карта №13

Словакия:

A. Habovštiak –	карта №38
-----------------	-----------

Словения:

F. Benedik –	карты №№3, 35
--------------	---------------

Украина:

К.Ф. Герман –	карты №№47 (Н.П. Прилипко), 48 (Н.П. Прилипко)
П.Ю. Гриценко –	карты №№50 (Н.П. Прилипко), 52
Й.О. Дзендрелівський –	карты №№10, 45, 46
Я.В. Закревська –	карты №№9, 43, 44
Н.Й. Марчук –	карты №№41 (Т.А. Токар), 42 (Т.А. Токар)
А.Н. Никончук –	карты №№36, 37
Н.П. Прилипко –	карты №№47 (К.Ф. Герман), 48 (К.Ф. Герман), 50 (П.Ю. Гриценко)
Т.А. Токар –	карты №№39, 40, 41 (Н.Й. Марчук), 42 (Н.Й. Марчук)

Чехия:

J. Vojtová –	карта №8
--------------	----------

Югославия:

Ј. Баотић –	карта №11 (С. Реметић)
М. Киш –	карта №6
М. Пижурица –	карты №№7 (Д. Вујчић), 19 (Д. Чупић)
С.Реметић –	карты №№11 (Ј. Баотић), 31, 33 (Г.У. Арашонкова, Ф.Д. Клімчук, А.А. Крывіцкі, Т.М. Трухан), 34
Д. Чупић –	карты №№17, 19 (М. Пижурица).

СОСТАВИТЕЛИ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ СВОДНЫХ ИНДЕКСОВ

Босния и Герцеговина:

Д. Вујичић – F (Sm) 384 **xvoja*

Лужица:

H. Jenč L 451 'тимьян' (П.Ю. Гриценко)
S. Michałk – F 390 *(j)edla//*(j)edlja

Польша:

B. Falińska – FM 401 **buky* (M. Mucowa)
M. Mucowa – FM 401 **buky* (B. Falińska)
J. Siatkowski – FPM (Sm) 334 N sg **dervo*

Россия:

Г.П. Клепикова – SI 429 'один плод терна'
В.А. Пыхов – F 426 **tröstina*

Украина:

П.Ю. Гриценко – L 451 'тимьян' (H. Jenč)
А.Н. Никончук – F 419 N sg **bъзъ*

Чехия:

J. Vojtová – MSI 366 N pl [*listъ]
Югославия:
С. Реметић – F 411 **berza*

СОСТАВИТЕЛИ СПИСКОВ ОБОБЩЕННЫХ ДИАЛЕКТНЫХ ФОРМ НАЗВАНИЙ

Беларусь:

A.А. Крывіцкі – L 371 'куст' /o.n./ (H. Jenč), SI 372 N pl 'куст'
(H. Jenč), SI 373 coll 'куст' (H. Jenč), FM 401 buky,
SI 402 'буковый лес', SI 403 'древесина бука'

Лужица:

F. Hinze – L 381 'сосна', SI 382 'сосновый лес', SI 383 'дре-
весина сосны', F 419 N sg *възъ*, L 433 'малина', SI
434 'один плод малины', L SI 441 'брюсника', SI
442 'один плод брюсники', L 448 'ядовитый, несъе-
добный гриб' /o.n./ (W. Sperber)
H. Jenč – L 371 'куст' /o.n./ (A.А. Крывіцкі), SI 372 N pl
'куст' (A.А. Крывіцкі), SI 373 coll 'куст' (A.А. Кры-
віцкі), FP 421 N sg *vъrba*
SI 367 coll [листва], F 368 listъje, SI 391 'пихтовый
лес', L 393 'лиственница'
R. Lötzsch – L 374 'густые заросли в лесу', L 375 'лес' /o.n./, F
426 *trѣstina*, L 463 'нюхает' /человек/, L 464 'пах-
нет, издаёт приятный запах' /цветок/
W. Sperber – F 427 N sg *tyrпъ/-пъ*, F 428 N pl *tyrпъ/-пъ*, SI 429
'один плод терна', L 430 'шип, колючка' /напр., у
розы/, L SI 439 'земляника', SI 440 'один плод
земляники', L 447 'съедобный гриб' /o.n./, L 448
'ядовитый, несъедобный гриб' /o.n./ (F. Hinze)

Польша:

J. Siatkowski – L 333 'растущее дерево', F 411 *berza*, SI 412 'бе-
резовая роща', SI 413 'древесина березы', L 449

Z. Topolińska –

'гриб-паразит, растущий на деревьях', L 450 'бе-
лый гриб', L 456 'цветок'
FPM (Sm) 334 N sg *dervo*, L 345 'ствол, часть дере-
ва от земли до кроны', L 346 'ствол срубленного
дерева', F (Sm) 347 *ryпъ*, L 350 'смола, липкий
сок хвойного дерева', L 357 'ветвь хвойного дере-
ва', L 358 'ветвь лиственного дерева', L 359 'место
под деревом, куда не проникает солнце', L 360
'тень человека', MSI 366 N pl [listъ], L 386 'ель',
SI 387 'еловый лес', SI 388 'древесина ели', L 394
'можжевельник' (П. Ивић), L SI 414 'осина', PM
415 N sg *topol(j)a //ль/genus/*, PM 416 G sg [*topol(j)a*
//-ль], F 418 *olъха//олъша//(j)elъха//(j)elъса*, L 465
'незабудка', L 466 'одуванчик', L 467 'подорожник'

Хорватия:

D. Brozović – L 431 'лесной опек'

Чехия:

S. Utěšený –

L 395 'дуб', SI 397 'дубовый лес', SI 398 'древесина
дуба', L SI 435 'ежевика', L 436 'один плод ежеви-
ки', L SI 437 'черника', SI 438 'один плод черники'

Югославия:

П. Ивић –

F (Sm) 384 *xvoja//xvoјъ/ (и произв.)*, F SI 385 *шиљка*,
L 389 'пихта', F 390 (j)edla//(j)edlja, SI 392 'древе-
сина пихты', L 394 'можжевельник' (Z. Topolińska)

СХЕМА КОММЕНТАРИЯ

1. Вопрос из "Вопросника ОЛА" (без примеров).
2. Литературное название на всех славянских языках.
3. Краткая характеристика индекса картографируемых материалов.
4. Отсылка к другим, связанным тематически картам.
5. Раскрытие значения букв в транскрипции названий в легендах к картам.
6. Заемствованные диалектные формы и их источники.
7. Сомнительные ответы, которые не картографировались.

РЕЗЮМЕ

В третьем выпуске лексико-словообразовательной серии ОЛА помещены лингвистические карты с материалами к ним, составленные по ответам на ономасиологические вопросы о лексических (L) и словообразовательных (Sl) различиях между названиями разных явлений по предметной теме (разделу) "Растительный мир" в "Вопроснике ОЛА". Выпуск содержит 57 лингвистических карт с индексами картографируемых материалов к каждой из них и 12 дополнительных индексов материалов, которые по тем или иным причинам не картографировались, но нужны для справок. Лингвистические карты образуют по лингвогеографической тематике 5 отдельных блоков. Это первый, как бы вводный, блок лингвистических карт (1-16), посвященных лексико-словообразовательным различиям в номинации общих понятий и явлений растительного мира и явлений, связанных с ним. Второй блок лингвистических карт (17-39) посвящен лексико-словообразовательным различиям в наименовании деревьев разных пород, однородных массивов некоторых из них и их древесины. Третий блок составляют лингвистические карты (40-50) о различии в названиях ягод и соответственно ягодных растений. Небольшой четвертый блок (51-53) образуют лингвистические карты о различиях в названии трех широко известных травянистых растений. И, наконец, пятый блок – это лингвистические карты (54-57) о лексико-словообразовательных различиях некоторых групп и видов грибов.

Взаимосвязь лингвистических карт по лексико-словообразова-

тельной тематике в каждом из блоков имеет разную степень сложности и разнообразия. Эта взаимосвязь лингвистических карт и ее конкретная специфика нашли свое отражение в соответствующем согласовании легенд к ним в каждом блоке и в этом выпуске в целом, иначе говоря, в их согласованной лингвогеографической разработке и представлении на лингвистических картах выпуска.

Особенностью использованной в выпуске общей системы условных знаков картографирования является то, что с каждым ее параметром (уровнем) связываются определенные функции при картографировании различий. Различные фигуры условных знаков используются для картографирования различий названий по обобщенным корневым частям слов. В свою очередь фигуры различаются и варьируются наполнением их внутреннего пространства и дополнениями к ним. В соответствии с типами различий названий использовано несколько разных способов варьирования фигур.

Отдельной лингвогеографической разработкой в выпуске является лингвистическая карта с легендой, индексом материалов и кратким комментарием к ним. Все эти компоненты по каждой разработке для удобства подаются вместе.

Лингвистическим картам предшествуют в выпуске необходимые справочные материалы. Завершается выпуск индексом обобщенных диалектных форм названий, выступающих во всех легендах к лингвистическим картам.

РЭЗЮМЭ

У трэцім выпуску лексіка-словаўтаральнай серыі АЛА змешчаны лінгвістычныя карты з матэрыяламі да іх, складзеныя па адказах на анамасіялагічныя пытанні аб лексічных (L) і словаўтаральных (Sl) адрозненнях паміж назвамі розных з'яў па прадметнай тэме (разделу) "Раслінны свет" у "Аптыальніку АЛА". Выпуск утрымлівае 57 лінгвістычных карт з індэксамі картаграфуемых матэрыялаў да кожнай з іх і 12 дадатковых індэксau матэрыялаў, якія па той ці іншай прычыне не картаграфаваліся, але патрабныя для даведак. Лінгвістычныя карты па лінгвагеаграфічнай тэматыцы складаюць 5 асобных блокаў. Гэта першы, як бы ўводны, блок лінгвістычных карт (1-16), прысвечаных лексіка-словаўтаральным адрозненням у намінацыі некаторых агульных паняццяў і з'яў расліннага свету і з'яў, звязаных з ім. Другі блок лінгвістычных карт (17-39) прысвечаны лексіка-словаўтаральным адrozненням у найменні розных парод дрэў, іх аднародных масіваў і іх драўніны. Трэці блок складаюць лінгвістычныя карты (40-50) аб адрозненнях у найменні ягад і адпаведна ягадных раслін. Невялікі чацвёрты блок (51-53) утвараюць лінгвістычныя карты аб адрозненнях у найменні трох шырока вядомых травяністых раслін. І, нарэшце, пяты блок – гэта лінгвістычныя карты (54-57) аб лексіка-словаўтаральных адрозненнях у назвах некаторых груп і відаў грыбоў.

Узаемасувязь лінгвістычных карт па лексіка-словаўтаральнай тэматыцы ў кожным з блокаў мае розную ступень складанасці і

разнастайнасці. Гэта ўзаемасувязь лінгвістычных карт і яе канкрэтная спецыфіка знайшлі сваё адлюстраванне ў адпаведным узгадненні легенд да іх у кожным блоку і ў гэтым выпуску ў цэлым, інакш кажучы, у іх узгодненай лінгвагеаграфічнай распрацоўцы і падачы на лінгвістычных картах выпуску.

Асаблівасцю выкарыстанай у выпуску агульнай сістэмы ўмоўных знакаў картаграфавання з'яўляецца то, што з кожным яе параметрам (уздроўнем) звязваюцца пэўныя функцыі пры картаграфаванні адрозненняў. Розныя фігуры ўмоўных знакаў выкарыстоўваюцца для картаграфавання адрозненняў назваў па абагульненых каранёвых частках слоў. У свою чаргу фігуры адрозніваюцца і вар'іруюцца напаўненнем іх унутранай прасторы і дапаўненнем да іх. У адпаведнасці з тыпамі адрозненняў назваў выкарыстана некалькі розных спосабаў такога вар'іравання фігур.

Асобнай лінгвагеаграфічнай распрацоўкай у выпуску з'яўляецца лінгвістычная карта з легендай, індэксам матэрыялаў і кароткім каментарыем да іх. Усе гэтыя кампаненты па кожнай распрацоўцы для зручнасці падаюцца разам.

Лінгвістычным картам з матэрыяламі папярэднічаюць у выпуску неабходныя даведачныя матэрыялы. Завяршаецца выпуск індэксам абагульненых дыялектных форм назваў, што выступаюць ва ўсіх легендах да лінгвістычных карт.

RÉSUMÉ

Au troisième livraisons de la série d' OLA de lexique et de formation des mots on place les cartes linguistiques avec des matériaux à elles composés d'après les réponses aux questions, onomasyologiques des différences lexiques (L) et de formation des mots (SL) entre les noms des phénomènes différents selon le sujet (division) de "Règne végétal" au "Questionnaire d'OLA". Le livraisons contient 57 cartes linguistiques avec des index des matériaux cartographiés à chaque carte et 12 index des matériaux complémentaires qui pour telle ou telle raison n'ont pas été cartographiés, mais qui sont nécessaires pour l'information. Les cartes linguistiques constituent 5 blocs particuliers selon les thèmes linguogeographiques. C'est le premier bloc d'introduction des cartes linguistiques (1-16), dédié aux différences de lexique et de formation des mots aux noms des notions générales et des faits du règne végétal et des faits liés avec celui-ci. Le deuxième bloc des cartes linguistiques (17-39) est dédié aux différences de lexique et de formation des mots aux noms des arbres des types différents, des massifs homogènes de quelques-uns d'entre eux et de leur bois. Le troisième bloc est fait des cartes linguistiques (40-50) des différences aux noms des baies et conformément des plantes de baies. La petit quatrième bloc (51-53) est constitué des cartes linguistiques aux différences des noms de 3 plantes herbacées bien connues. Et enfin le cinqième bloc-c'est les cartes linguistiques (54-57) aux différences de lexique et de formation des mots des noms de quelques groupes et espèces des champignons.

La corrélation des cartes linguistiques selon les sujets de lexique et de

formation des mots à chaque leur bloc a une degré différent de complexité et de diversité. Cette corrélation des cartes linguistiques et son trait spécifique concret a trouvé son réflexion à la conciliation correspondante des légendes pour ces cartes à chaque bloc et au livraisons en tout, autrement dire, à l'élaboration linguistique concertée et à la présentation sur les cartes linguistique du livraisons.

La particularité du système général des signes conditionnels de cartographie usée au livraisons est ce que chaque son paramètre (niveau) est lié aux certains fonctions à la cartographie des différences.

Les figures divers des signes conditionnels sont utilisées pour la cartographie des différences des noms selon de parts radicales généralisées des mots. A son tour les figures se distinguent et sont variées par le remplissage de leur espace intérieur et par les compléments à eux. En conformité des types des différences des noms on emploi quelque modes divers de la variation des figures.

L'élaboration particulière linguogeographique au livraisons est la carte linguistique avec la légende, l'index des matériaux et le commentaire blef à lui.

Tous ces composants de chaque élaboration sont présentés ensemble pour la commodité.

Les cartes linguistiques est précédées des matériaux d'information au livraisons. Le livraisons se termine de l'index des formes généralisées dialectales des noms qui paraissent à toutes les légendes des cartes linguistiques.

SUMMARY

The third issue of the lexico-word-formation series of OLA contains linguistic maps with materials for them, that are made according to answers on the onomasiological questions about the lexical (L) and word-formation (SL) distinctions between the names of different phenomena under the subject theme (part) "The Vegetable Kingdom" in "OLA Questionnaire". The issue has 57 linguistic maps with indexes of the drawn materials to each of them and 12 additional indexes of the materials that under some reason or other have not been drawn, but are necessary for information. Linguistic maps make 5 separate blocks on linguogeographical subjects. This is the first as if introductory block of linguistic maps (1-16) dealing with lexico-word-formation distinctions in the nomination of the general concepts and facts of the vegetable kingdom and phenomena connected with it. The second block of linguistic maps (17-39) is dedicated to lexico-word-formation distinctions in names of trees of different kinds, homogeneous forest tracks some of them and their wood. The third block is made of linguistic maps (40-50) about the distinctions in names of berries and accordingly berry vegetables. A small fourth block (51-53) is formed of linguistic maps concerning distinctions in names of the three widely known herbaceous vegetables. And finally the fifth block – these are linguistic maps (54-57) about the lexico-word-formation distinctions in names of some groups and kinds of mushrooms.

The interrelations between linguistic maps under lexico-word-formation subjects in each of their blocks have different degrees of complication and diversity. This interconnection of linguistic maps and its concrete specifics finds its reflection in the according coordination of the legends for them in every block and in this whole issue, in their coordinated linguogeographical elaboration and presentation on the linguistic maps of the issue.

The specific character of the general system of the conventional signs used in the issue consists in the fact that each of its parameters (levels) is connected with some functions during marking the distinctions. The different figures of conventional signs are used for drawing of distinctions of the names under the generalized root parts of the words. In its turn figures are differentiated and varied in connection with their inner space and additions to them. Accordingly to the types of differences of names we have used some various types of the variation of figures.

A separate linguogeographical elaboration in the issue is a linguistic map with a legend, an index of materials and a short commentary for them. All these components in each elaboration are given together for more commodity.

Linguistic maps are preceded in the issue by necessary information materials. The issue is finished with an index of generalized dialect forms of names that appear in all the legends for linguistic maps.